

УДК 811.133.1'367:811.161.1'367
ББК Ш147.11-22+Ш141.12-22

Г. Ф. Лутфуллина
Казань, Россия

ОСОБЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ. Цель данной статьи состоит в выявлении синтаксических конструкций, свойственных только глаголам восприятия во французском и русском языках. Материалом исследования послужили примеры на французском и русском языках из основного и параллельного корпусов Национального корпуса русского языка. В работе применялись методы компонентного анализа, интерпретационный метод. Актуальность данного исследования заключается в доказательстве гипотезы о существовании в разных языках особых синтаксических конструкций, присущих только глаголам восприятия. Объектом исследования являются синтаксические конструкции с глаголами восприятия. Предметом анализа выступают специфические конструкции с глаголами восприятия во французском и русском языках: инфинитивные предложения французского языка и конструкции с причастием русского языка. Синтаксические конструкции, свойственные только глаголам восприятия, имеют одну общую черту: одновременность воспринимаемой ситуации и ситуации восприятия. Конструкции, управляемые глаголами восприятия, используют другие способы присоединения и дополняют инвентарь синтаксических конструкций в разных языках. Глаголы восприятия функционируют в составе сложноподчиненных предложений. Во французском языке конструкция *en train de + инфинитив* не рассматривается большинством лингвистов как свойственная только глаголам восприятия. В русском языке в безличных предложениях функционируют не только глаголы восприятия. Во французском языке особой синтаксической конструкцией глаголов восприятия является инфинитивное предложение. В русском языке специфической конструкцией глаголов восприятия выступает конструкция с причастием настоящего или прошедшего времени в комплементаривной функции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: синтаксическая конструкция, глагол восприятия, одновременность, инфинитивное предложение, причастие.

Сведения об авторе: Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Казанский государственный энергетический университет; адрес: 420066, г. Казань, ул. Абсалямова, д. 13, кв. 61; e-mail: gflutfullina@mail.ru.

G. F. Lutfullina
Kazan, Russia

SPECIAL SYNTACTIC CONSTRUCTIONS WITH PERCEPTION VERBS IN FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES

ABSTRACT. The purpose of this article is to identify syntactic constructions peculiar only to perception verbs in French and Russian. The study material are examples of the National Corps of Russian language. The methods of component analysis, interpretation method are used in the work. The relevance of this study is to prove the hypothesis of the existence in different languages of special syntactic constructions inherent only to perception verbs. The research object is syntactic constructions with perception verbs. The analysis subject is specific constructions with perception verbs in French and Russian languages: infinitive sentences of French and constructions with participle of Russian. The syntactic constructions peculiar only to perception verbs have one common feature: the simultaneity of the perceived situation and the situation of perception. Constructions with perception verbs use other ways of joining. They supplement the inventory of syntactic constructions in different languages. In French and Russian perception verbs function in complex sentences. In French, the construction *en train de + infinitive* is not considered by most linguists as inherent only to perception verbs. In Russian, impersonal sentences don't contain only perception verbs. In French, the special syntactic construction of perception verbs is an infinitive sentence. In Russian, the specific construction of perception verbs is a construction with participle in its complementary function.

KEYWORDS: syntactic construction, perception verb, simultaneity, infinitive sentence, participle.

About the author: *Lultullina Gulnara Firdavisovna, Doctor of Philology sciences, Professor of Department of Foreign Languages, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia. Address: 420066, Kazan, Absalamov St., 13 building, flat 61; e-mail: gflutfullina@mail.ru.*

ВВЕДЕНИЕ

Цель данной статьи состоит в выявлении синтаксических конструкций, свойственных только глаголам восприятия во французском и русском языках. Материалом исследования послужили примеры Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). В работе применялись методы компонентного анализа, интерпретационный метод. Актуальность данного исследования заключается в доказательстве гипотезы А. Лемарешала о существовании в разных языках особых синтаксических конструкций, присущих только глаголам восприятия [Lemarechal 2017]. Объектом исследования являются синтаксические конструкции с глаголами восприятия. Предметом анализа выступают специфические конструкции с глаголами восприятия во французском и русском языках: инфинитивные предложения французского языка и конструкции с причастием русского языка.

В исследованиях подчинительной и сочинительной связи мало внимания уделяется синтаксическим конструкциям, управляемым глаголами восприятия. Известен факт, что существуют как минимум две конструкции, свойственные только глаголам восприятия в большинстве романских языков. Обычно этот факт рассматривается как редкий или периферийный случай в языках, которой не заслуживает столь пристального внимания. Однако конструкции, специфичные для глаголов восприятия, более частотны, чем можно было бы подумать. По мнению А. Лемарешала, даже в языках Австралии, можно обнаружить точно такие же явления, даже те же типы конструкций, что и в романских языках [Lemarechal 2017]. А. Лемарешал на примере пяти языков доказывает, что существуют, по крайней мере, две конструкции с глаголами восприятия, из которых по крайней мере одна является специфической для глаголов восприятия (придаточное относительное, причастие или герундий). Синтаксические конструкции, свойственные только глаголам восприятия, присутствуют во многих языках, что подтверждает факт их особого статуса.

А. Лемарешал утверждает, что при детальном изучении дополнительных конструкций в разных языках приходят к пониманию того, что очень часто дополнительные конструкции, которые управляются глаголами восприятия, ведут себя иначе, чем другие:

1) они используют другие способы присоединения, свойственные только глаголам восприятия;

2) увеличивают возможные варианты дополнительных конструкций [Lemarechal 2017].

Исследование синтаксических явлений разных языков позволяет лучше понять причины этих общих особенностей и предложить новый типологический анализ дополнительных конструкций, управляемых глаголами восприятия.

Романские языки, в частности французский и румынский, демонстрируют увеличение количества синтаксических конструкций за счет особых дополнительных структур с глаголами восприятия.

1. Исследование синтаксических структур с глаголами восприятия во французском языке

Во французском языке выделяется разное количество конструкций, управляемых глаголами восприятия. Традиционно принято рассматривать следующие четыре типа синтаксических структур.

1. Инфинитивное предложение.

(1) *Je vois l' enfant courir /Я вижу бегущего ребенка.*

2. Перифраза с предлогом.

(2) *Je vois l' enfant en train de courir / Я вижу, как бежит ребенок.*

Эта структура подчеркивает одну из основных характеристик синтаксических конструкций, управляемых глаголами восприятия: воспринимаемое событие в процессе реализации во время наблюдения предполагает одновременность.

3. Сложноподчиненное предложение с союзом *qui*

(3) *Je vois l' enfant qui court / Я вижу ребенка, который бежит.*

4. Сложноподчиненное предложение с союзом *que* является самой распространенной структурой во французском языке.

(4) *Je vois que l' enfant court / Я вижу, что ребенок бежит.*

Эти сложноподчиненные предложения показывают еще одну характерную особенность глаголов восприятия: субъект придаточного предложения занимает неоднозначное место в придаточном и главном предложениях. Эта двусмысленность проистекает из того факта, что при восприятии ситуации мы воспринимаем как объект, так и относящуюся к нему ситуацию целиком. Это можно назвать дублированием объекта глагола восприятия. Благодаря многочисленным конструкциям языка стремятся решить проблему актантного расщепления объекта, вызванного несовпадением субъектов главного и подчиненного предложений. К. Мюллер, в статье о придаточных восприятия во французском языке (1995) анализирует относительные придаточные «как зависимые от предиката главного предложения, а не от антецедентов; одновременность, связанная с восприятием выражается согласованием времени или даже совпадением временных форм» [Muller 1995].

Из названных четырех структур сложноподчиненные предложения не являются специфичными только для глаголов восприятия (хотя и обладают рядом отличительных признаков), а перифраза не рассматривается большинством французских исследователей как средство выражения восприятия. Специфической конструкцией, свойственной глаголам восприятия, следует рассматривать только инфинитивное предложение. Необходимо отметить, что термин инфинитивное предложение не является общепринятым, он используется наряду с термином «инфинитивная конструкция».

2. Исследование синтаксических структур с глаголами восприятия в русском языке

В русском языке также присутствуют четыре конструкции, служащие репрезентации категории восприятия:

1. Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, вводимыми союзами *что* и *как*, не являющимися членами предложения.

(5) *Я вижу, как ты работаешь.*

(6) *Я вижу, что Вы готовитесь к нападению.*

2. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными, вводимыми союзным словом относительным местоимением *который*, являющимся членами предложения. Подобно определениям определительные придаточные выражают признак, но характеризуют предмет косвенно – через ситуацию, которая с ним связана.

(7) *Я вижу человека, который всегда чем-то интересуется и развлекается.*

3. Безличные предложения.

В русском языке присутствуют безличные конструкции, свойственные глаголам со значением произвольного восприятия.

3.1. Конструкция включает дополнение в дательном падеже, безличный глагол и существительное в именительном падеже. Реализуется значение: «восприятие лицом бытийного проявления субъекта предложения»:

(8) *Ему померещились огни, показался свет.*

(9) *Ему слышались шаги.*

(10) *Мне слышался стук.*

3.2. Конструкция включает обстоятельство места, безличный глагол и существительное в творительном падеже. Типовое значение данной конструкции: «восприятие запаха или состояния локальной среды» [Шелякин 2001: 123]:

(11) *В комнате пахло цветами.*

(12) *С моря веет свежестью.*

(13) *Из гаража тянуло бензином.*

(14) *Из окна потянуло холодом.*

(15) *От стены отдает сыростью.*

(16) *От тебя пахнет одеколоном.*

Однако сложноподчиненные предложения и безличные конструкции функционируют не только с глаголами восприятия (*Мне вспомнилось, запомнилось*

история, приснился сон), поэтому их нельзя рассматривать как свойственные только данным глаголам. Интерес представляет последняя структура, включающая глагол восприятия + причастие.

Согласно синтаксическим функциям выделяют пять типов функционирования причастий в порядке возрастающей предикативности: 1) приименные рестриктивные употребления; 2) приименные нерестриктивные употребления; 3) депиктивные употребления; 4) комплементативные употребления (*она видела его декламирующим стихи*); 5) собственно предикативные употребления. В русском языке говорят о комплементативной функции причастий, когда причастия заполняют семантическую валентность глаголов восприятия.

(17) *Она видела его жёсткую, смелую прямоу, его вдохновение; видела его декламирующим стихи; видела его пьющим слабительное (В. Гроссман. Жизнь и судьба)*

С.С. Сай пишет, что при комплементативном употреблении причастий один из референтов, участвующих в ситуации, обозначаемой причастием, реализуется как синтаксический актанта главного глагола [Сай 2011]. Комплементативное употребление характеризуется следующими признаками:

- а) референт, являющийся семантическим актанта в главной предикации;
- б) вторичная предикация (атрибутивная форма) не образует с соответствующим именем единой составляющей;
- в) при этом вторичная предикация описывают некоторую ситуацию, которая имеет место в момент осуществления действия, выраженного опорным глаголом [van der Auwera, Malchukov 2005].

При комплементативном употреблении в актантажную структуру опорной формы входит ситуация, а не референт имени. Опускание причастного оборота в подобных конструкциях приводит к существенному изменению актантажной структуры опорной формы (*видела ее рисующим картину* = '*видела, как она рисует картину, видела ее*').

В современном русском языке причастия в комплементативной функции принимают форму творительного падежа и согласуются со «своим» участником по роду и числу.

По мнению С.С. Сай, в прошлом в комплементативной причастной конструкции причастие согласовывалось по падежу со «своей» именной группой, с которой оно было связано по смыслу. Учитывая то, что речь идет в основном о ситуации подчинения причастия переходным глаголам, фактически в таких конструкциях употреблялась форма винительного падежа причастия [Сай 2011]:

(18) *Пушкин, увидя его падающего, бросил вверх пистолет и закричал: «Bravo!» (В. А. Жуковский. Письмо к С.Л.Пушкину).*

В современных текстах подобная конструкция используется крайне редко, однако единичные примеры употребления все же фиксируются:

(19) *Но однажды увидел ее стоящую на конном дворе, и ноги у нее были забрызганы грязью (Ю. Азаров. Подозреваемый).*

В русском языке также присутствуют особые конструкции, свойственные только глаголам восприятия. Глаголы восприятия допускают выражение одновременности причастием настоящего или прошедшего

(20) *Я вижу его вспотевшим / играющим.*

(21) *Я иду напевающим НЕКОРРЕКТНО.*

Использование деепричастия, типичного для выражения одновременности с другими глаголами, исключается:

(22) *Я ухожу, прощаясь.*

(23) *Я иду, напевая.*

(24) *Я вижу его, играя НЕКОРРЕКТНО.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, особенные конструкции, свойственные глаголам восприятия, имеют одну общую черту: они подчеркивают несовершенный или прогрессивный характер воспринимаемой ситуации. Это объясняется специфичной семантикой глаголов восприятия: ситуация должна быть в процессе реализации в момент восприятия. Во французском и русском языках глаголы восприятия функционируют в составе сложноподчиненных предложений. Во французском языке конструкция

en train de + инфинитив не рассматривается большинством лингвистов как свойственная только глаголам восприятия. В русском языке в безличных предложениях функционируют не только глаголы восприятия. Таким образом, во французском языке особой синтаксической конструкцией глаголов восприятия следует признать инфинитивное предложение, а в русском языке – конструкцию с причастием. Результаты исследования могут быть применены в разработке новых аспектов функционального синтаксиса французского и русского языков, посвященных категориям восприятия и «прямой» эвиденциальности. Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов в процессе чтения лекционных курсов по теоретической грамматике, лексикологии, теории перевода, а также проведения занятий по дисциплинам: практический курс французского языка, практическая грамматика французского и русского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шелякин, М. А. Функциональная грамматика русского языка / М. А. Шелякин. – Москва: Изд-во «Русский язык», 2001. – 390 с.
2. Сай, С.С. Причастие. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики [Электронный ресурс] / С. С. Сай. – URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 15.09.2017). На правах рукописи. – М., 2011.
3. Van der Auwera J., Malchukov A. A semantic map for depictive adjectival. Van der Auwera J., Malchukov A. *Schultze-Bernd E., Himmelmann N.P. Secondary predication and adverbial modification: the typology of depictives*. – Oxford. 2005. – P. 393–421.
4. Lemarechal, A. Les propositions complétives régies par les verbes de perception : des constructions singulières dans différentes langues. – 2017. – 195 p.
5. Muller, Cl. Les relatives de perception : «J'entends le garçon qui bégaie qui bégaie». Bat-Zeev Shyldkrot, Hava Kupferman, L. (eds.). *Tendances récentes en linguistique française et générale, volume dédié a David Gaatone, Amsterdam, Benjamins, Linguisticae Investigationes Supplementa*. – 1995. – P. 311-322.

REFERENCES

1. Shelyakin, M. A. Funktsional'naya grammatika russkogo yazyka / M. A. Shelyakin. – Moskva: Izd-vo «Russkiy yazyk», 2001. – 390 s.
2. Say, S. S. Prichastie. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki [Elektronnyy resurs] / S. S. Say. – URL: <http://rusgram.ru> (data obrashcheniya: 15.09.2017). Na pravakh rukopisi. – M., 2011.